

Т. А. ИВАНОВА

Златоуст

К ВОПРОСУ О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ И НАИМЕНОВАНИИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

В последнее время возрос интерес к проблеме переименования и наименования населенных пунктов¹. Этот интерес не случаен, так как в переименовании и наименовании населенных пунктов не все обстоит благополучно. В статье обсуждаются некоторые стороны проблемы и излагаются наблюдения автора, участвовавшего в работе коллектива сотрудников кафедры русского языка и общего языкознания Уральского университета над справочником административно-территориального деления Свердловской области 1977 г.

Проблема переименования и наименования населенных пунктов имеет два основных аспекта: первый — разработка критериев оценки названий населенных пунктов и выявление населенных пунктов, нуждающихся в переименовании; второй — выбор названия для населенного пункта. Оба аспекта неразрывно связаны.

При разработке критериев оценки названий неизбежно возникает вопрос, с чьих позиций подходить к оценке топонимов: с позиций жителей населенного пункта, носящего то или иное название, с позиций прочих членов общества, не являющихся жителями этого населенного пункта, но по каким-либо причинам связанных с ним, или с позиций специалистов по топонимике. Подход этих групп к проблеме переименования и наименования населенных пунктов не всегда совпадает.

Бесспорно, существуют такие названия, необходимость замены которых никто не подвергает сомнению. Это названия с ярко вы-

¹ См. напр.: *О. С. Ахманова, В. Д. Беленькая*. Топонимика как социолингвистическая проблема (на материале новых наименований).— «Научн. докл. высшей школы. Филологич. науки», 1967, № 6; *В. Д. Беленькая*. Современные тенденции в наименовании населенных пунктов.— В сб.: Топонимия Центральной России. Вопросы географии, № 94. М., 1974; *Б. Я. Думин*. Охрана или слом топонимии (на примере УССР).— В сб.: Всесоюзная конференция по топонимике СССР. Л., 1965; *Г. С. Кагырина*. Новая сельская топонимия Куйбышевской области.— В сб.: Ономастика Поволжья. 2. Материалы II Поволжской конференции по ономастике. Горький, 1971; *А. С. Кривошекова-Гантман, А. А. Югов*. Населенные пункты и их названия.— В сб.: Географические названия Прикамья. Пермь, 1966; *Л. Л. Трубе*. О наименованиях и переименованиях населенных пунктов.— В сб.: Всесоюзная конференция по топонимике СССР. Л., 1965; и др.

раженной отрицательной коннотацией. В замене подобных названий прежде всего заинтересованы сами жители. Об этом свидетельствуют просьбы населения о переименовании сел и деревень.

Так, жители Кочевского сельсовета Ирбитского района предложили переименовать с. *Пьянковское*, население Большегрязунхинского сельсовета Каменского района просит о переименовании дер. *Большая Грязнуха*. Стремление избавиться от таких названий понятно: отрицательная окрашенность их остро воспринимается как жителями населенного пункта, так и другими носителями языка.

Однако есть названия, необходимость в замене которых может ощущаться лишь одной из названных групп лиц.

I. Необходимость изменить название ощущают только сами жители данного населенного пункта. Прочими членами языкового коллектива, в том числе и специалистами по топонимике, отрицательная коннотация названия не ощущается.

Например, жители Бродовского сельсовета Каменского района обратились в райисполком с предложением о переименовании населенного пункта *Мартюш*. В обосновании к этому предложению сказано, что, по рассказам старожилов, в 1930—1931 гг. пос. *Мартюш* был назван именем неблагонадежного и недостойного пересялца по имени *Мартюш*.

В данном случае просьба жителей обоснована, так как население (в особенности старшее поколение) еще помнит, как возникло это название и воспринимает его отрицательно.

II. Самими жителями населенного пункта необходимость переименования не ощущается, но с точки зрения других членов общества переименование необходимо.

Чаще всего это бывает при наличии одноименных населенных пунктов. Разумеется, жители дер. *Липовка* не испытывают никаких неудобств от того, что их населенный пункт носит такое название. Но если на территории района, а то и сельсовета несколько Липовок, неудобства возникают большие, причем не столько для тех, кто живет в этих Липовках, сколько для работников связи, транспорта, административных органов и т. п.

Разногласия по вопросу о переименовании между жителями населенного пункта и прочими членами языкового коллектива могут возникнуть и по другим причинам.

Например, недалеко от гор. Нижнего Тагила есть пос. *Канава*. Казалось бы, всякий носитель русского языка должен чувствовать нелепость этого названия. Жители же поселка и Нижнего Тагила к этому названию привыкли и предложение о его переименовании восприняли отрицательно. Так же негативно отнеслись в гор. Полевском к предложению о переименовании дер. *Кладовка*.

Но название живет, функционирует в обществе. Употребляют название и жители данного населенного пункта, и другие члены общества. Следовательно, в вопросе о переименовании следует ис-

ходить из интересов как жителей населенного пункта, так и прочих членов языкового коллектива. Поэтому топонимисты должны учитывать как традиции, существующие в наименовании населенных пунктов, так и современные тенденции наименования и переименования.

Исходя из всего сказанного, попытаемся выяснить, какие населенные пункты нуждаются в переименовании.

1. Как уже было отмечено, в переименовании прежде всего нуждаются населенные пункты, имеющие неблагозвучные, отрицательно окрашенные, оскорбительные для населения названия.

Еще в недавнем прошлом существовали на территории Свердловской области населенные пункты с названиями *Бабёнки* (Кушлова²), *Дрянная* (Байк.), *Живодерка* (Кр-Уф.), *Замарайка* (Серов.), *Обжорино* (Нев.).

Сейчас эти населенные пункты имеют новые названия.

Но остались еще в Свердловской области дер. *Грязнуха* (Алап.), *Погорелка* (Тал.), *Судорогина* (Приг.), *Темная* (Тал.), с. *Грязновское* (Богд.)³. Населенные пункты с такими названиями подлежат переименованию.

2. В названиях этой группы нет ничего оскорбительного для населения. Они просто нелепы. Не случайно А. К. Матвеев отнес такие названия к «грустной топонимии»⁴. Эти названия типа пос. *Маломальский* (Н. Тура), *Общественный* (Н. Тура, бывш.), *Собственный* (Карпинск, бывш.).

В подчинении гор. Нижней Туры до недавнего времени существовали пос. *Благонадежный* и пос. *Трудный*. Не менее нелепы и названия *Вырезка* (С-Лог) и *Сигнальный* (Н. Тура).

Все эти названия неудовлетворительны в семантическом отношении и выглядят чужеродными в существующей топонимической системе. Населенные пункты с такими названиями желательно переименовывать.

3. Переименованию подлежат и населенные пункты, имеющие названия производственного характера.

На некоторое неудобство подобных названий указывают А. С. Кривощекова-Гантман и А. А. Югов: во-первых, они часто громоздки по форме, во-вторых, иногда приобретают нежелательный оттенок⁵. Такие производственные названия А. С. Кривощекова-Гантман и А. А. Югов предлагают заменять новыми. Вообще же эти исследователи считают, что в названиях по промышленным объектам «ничего отрицательного с точки зрения принципов наименования нет... Наличие того или иного важного промышлен-

² См. список сокращений в конце статьи.

³ Если даже названия типа *Грязновская* или *Судорогина* отантропонимического происхождения, прозрачность их внутренней формы может вести к отрицательной коннотации.

⁴ А. К. Матвеев. Нёройки караулят Урал. Свердловск, 1976, с. 120.

⁵ А. С. Кривощекова-Гантман, А. А. Югов. Населенные пункты и их названия, с. 14.

ного, сельскохозяйственного или другого объекта — один из существенных признаков населенного пункта»⁶.

Этот вывод, однако, не согласуется с явной тенденцией к сокращению количества таких названий. Показательны данные сравнения справочников административно-территориального деления Свердловской области 1956 и 1967 гг.

В справочнике 1956 г. приведено около 900 названий типа *Асфальтовый завод* (Первоур.), *База Заготскот* (Камен., Шал.), *Балаирский птицеводхоз* (Тал.), *Водокачка* (Бел., Верхот.), *Водонасосная станция* (Ревда), *Дача Полевского детдома* (Полев.), *Заготзерно* (Камен.), *Квартал 30, Подсобное х-во № 1, Разъезд 42, Участок № 1* и т. п.

В справочнике 1967 г. таких названий 117.

Еще меньше их в списках населенных пунктов, представленных райисполкомами в 1975 г. и предназначенных для подготовки нового справочника (50).

Стремление жителей населенных пунктов и работников, занимающихся административно-территориальным делением, избавиться от этих названий понятно. Во-первых, подобные названия чаще всего громоздки. Во-вторых, использование производственного принципа при номинации часто ведет к появлению нелепых, уродливых названий. Ясно, что такие названия, как *Кладовка* (Полев.), *Тупик* (В.-Салд.), *Указатель* (С-Лог) появились в результате наименования по смежным объектам, но от этого они не становятся менее курьезными. В-третьих, «производственные» названия неудобны для функционирования: при использовании апеллативов, обозначающих производственные объекты, для называния населенных пунктов возникает опасность неразличения производственного объекта и населенного пункта.

Представим себе, что жителю населенного пункта, находящегося недалеко от пос. *Кладовка*, надо сообщить, что он отправляется в этот поселок. Предложение «Пойду в Кладовку» будет в этом случае недостаточно, так как из него неясно, куда же направляется сообщаемый: в кладовку или в населенный пункт с названием *Кладовка*. Для понимания необходимы дополнительные пояснения.

По-иному следует относиться к топонимам, образованным путем аффиксации от названий производственного характера: пос. *Дорожный* (Ирб.), пос. *Лечебный* (Сыс.), пос. *Школьный* (Сыс.)⁷. По сравнению с чисто «производственными» эти названия более удобны для функционирования.

4. В связи с проблемой переименования важен вопрос об одинаковых названиях населенных пунктов.

На территории Свердловской области очень распространены названия *Берёзовка* («Справочник» 1956 г.— 9; 1967 г.— 4), *Боб-*

⁶ А. С. Кривошекова-Гантман, А. А. Югов. Населенные пункты..., с. 14.

⁷ Эти названия возникли в результате переименований, произведенных в 1966 г.

ровка («Справочник» 1956 г.—7; 1967 г.—4), Боровая («Справочник» 1956 г.—10; 1967 г.—8), Каменка («Справочник» 1956 г.—18; 1967 г.—11), Кедровка («Справочник» 1956 г.—6; 1967 г.—5). Как видно из этого перечня, количество населенных пунктов с одинаковыми названиями с течением времени уменьшается (это связано с исчезновением населенных пунктов, объединением их и т. д.), однако оно все еще велико. Причем нередки случаи существования населенных пунктов с одинаковыми названиями на территории одного сельсовета. Например, в Верх-Сосьвинском сельсовете Серовского района 3 населенных пункта носят название Морозково(а): дер. Морозкова, пос. Морозково, пос., ж-д станция Морозково. Между тем наличие одинаковых названий, особенно на территории одного сельсовета или района, затрудняет работу транспорта, связи, административных учреждений.

Изменение окончания у таких топонимов не меняет существа дела. Например, на территории Алапаевского района есть населенные пункты с названиями Толмачева и Толмачево. Есть аналогичные парные названия и в других районах. В исходной форме (именительный падеж) произносятся они одинаково.

Часто и на письме местное население непоследовательно различает эти названия. Поэтому их также надо считать подлежащими переименованию.

Ликвидировать все одинаковые названия на территории той или иной области вряд ли удастся, но добиться того, чтобы на территории одного района, а тем более сельсовета не было населенных пунктов с одинаковыми названиями, не только можно, но и необходимо.

Более сложен вопрос о переименовании однокоренных названий с разным аффиксальным оформлением. На первый взгляд кажется, что невозможно спутать названия Бобровский и Бобровка, Гагарский и Газарка, Курьинский и Курьинка, Липовское и Липовка, Шмаковское и Шмакова, но дело в том, что население пос. Бобровский (Алап.) обычно называет Бобровка, Гагарский (Бел.) — Гагарка, Курьинский (Ирб.) — Курьинка, с. Липовское (Реж.) — Липовка, Мезенское (Бел.) — Мезенка, Шмаковское (Ирб.) — Шмакова, причем название Бобровка вместо Бобровский употребляется не только в устной, но и в письменной речи.

Как же быть в таких случаях? В идеале следовало бы стремиться к устранению совпадений и этого рода. Но населенных пунктов, имеющих однокоренные названия с разным аффиксальным оформлением, очень много на территории любой области. И переименование этих населенных пунктов, по крайней мере на определенный период, не упростит, а усложнит работу административных органов, предприятий связи и транспорта.

Видимо, надо искать другой выход. Например, работники местных учреждений, особенно почтовых отделений, могут следить за тем, чтобы в письменной форме население употребляло официальную форму названия населенного пункта, обязательно ука-

зывало район и сельсовет. Это в значительной мере способствовало бы введению единого «топонимического режима» и дифференциации названий.

Таким образом, выделяется 4 группы неудовлетворительных названий: 1) названия неблагозвучные и оскорбительные для населения; 2) названия нелепые, противоречащие сложившейся топонимической системе; 3) названия, данные по производственному принципу; 4) одинаковые названия в пределах одного района и особенно сельсовета.

Населенные пункты с такими названиями подлежат переименованию.

Второй этап работы по переименованию — выбор нового названия населенного пункта. Эта задача фактически тождественна задаче первоименования объекта.

Известно, что дать хорошее название населенному пункту — задача чрезвычайно сложная. Между тем рекомендации по наименованию населенных пунктов до сих пор еще не выработаны, хотя они явно необходимы.

Очень часто при переименовании в качестве новых выбираются названия, широко распространенные на территории области.

Так, дер. *Большая Притыка* (Ирб.) жители предлагают переименовать в *Первомайскую*, хотя на территории области уже имеется 9 Первомайских.

В 1961 г. дер. *Бабёнки* (Кушва) была переименована в *Заречную*. В этом же году дер. *Дрянная* (Байк.) тоже была переименована в *Заречную*. В 1962 г. в *Заречную* переименована дер. *Забегалова* (Артем.). В настоящее время жители дер. *Смолокурка* (Ирб.) предлагают переименовать этот населенный пункт, и новое название, предлагаемое ими, — опять *Заречная*, хотя в настоящее время на территории области насчитывается 7 населенных пунктов с таким названием.

Пос. *Водолечебница* (Реж.) был переименован в пос. *Липовка*, несмотря на то, что в этом же районе имеется пос. *Липовский*, а на территории области 6 населенных пунктов, носящих название *Липовка*, *Липовский*.

Из приведенных примеров видно, что при переименовании часто пренебрегают важным требованием, предъявляемым к названию: оно должно быть оригинальным, т. е. не повторять названий, уже существующих на территории области.

Кроме того, название, присваиваемое населенному пункту, должно быть простым, удобным для функционирования, лишенным отрицательной окраски.

Следует также учитывать, что «топонимическая система является частью естественно сложившейся, имеющей длительную историю системы языка со всеми заложенными в ней тенденциями»⁸.

⁸ А. К. Матвеев. Топономастика и современность. — В сб.: Вопросы ономастики, № 8—9. Свердловск, 1974, с. 10.

Поэтому новое название должно вписываться «в ранее сложившуюся, исторически апробированную топонимическую систему. В противном случае это название будет противоречить системе и изнутри разлагать ее»⁹.

Из каких же ресурсов можно черпать новые названия?

Рассмотрим некоторые пути переименования и наименования населенных пунктов.

1. Один из источников новых названий — использование имен видных общественных и государственных деятелей. Но этот способ называния населенных пунктов далеко не универсален. Кроме того, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 сентября 1957 г. «присвоение имен может производиться только посмертно в целях увековечения памяти особо выдающихся государственных, общественных, общественно-политических деятелей, защитников Родины, героев труда, деятелей науки и культуры и лишь в исключительных случаях по ходатайствам трудящихся, а также советских и общественных организаций».

2. В последнее время при переименовании населенных пунктов и при наименовании новых часто пытаются использовать названия с ярко выраженной положительной окраской.

В. Д. Беленькая пишет, что при наименовании объекта все больше наблюдается стремление перейти от описания к характеристике, поэтому «возникает необходимость использования в названии слов, имеющих четкую положительную окраску»¹⁰.

Стремлением положительно охарактеризовать объект можно объяснить появление многочисленных населенных пунктов с названиями типа *Светлогорский*, *Солнечный* и т. п.

В результате переименований, произведенных в 1961—1966 гг., появились такие названия и в Свердловской области: пос. *Вольный* (Ирб.), пос. *Лазоревый* (Н-Серг.), пос. *Отрадный* (Приг.), село *Раздольное* (Камышл.), пос. *Растущий* (Бел.), пос. *Солнечный* (Берез.).

Как следует относиться к подобным названиям?

Безусловно, эти названия красивы, приятны, удобны для функционирования. Но присваивать такие названия населенным пунктам можно при двух условиях: если названия единичны на определенной территории и если они соответствуют называемому объекту (с этой точки зрения название *Лазоревый* выглядит, по крайней мере, странно).

А. С. Кривошекова-Гантман и А. А. Югов пишут по поводу таких названий: «То, что названо *Благодатным*, по существу, не всегда представляет собой благодатное место. В результате создается несоответствие между называемым объектом и самим назва-

⁹ Там же.

¹⁰ В. Д. Беленькая. Топонимы в составе лексической системы языка. М., 1969, с. 25—26.

нием, что населением воспринимается иронически, и подчас порождает название, противоположное по смыслу»¹¹.

Поэтому при присвоении населенным пунктам названий с положительной окраской следует особо обращать внимание на то, чтобы семантика названий не вступала в противоречие с характером называемого объекта.

3. Наряду с названиями типа *Солнечный* при наименовании и переименовании в современную эпоху часто используются символические названия, «образованные от специально подобранных имен нарицательных, имеющих положительную коннотацию»¹². Это такие названия, как *Восход, Дружба, Заря, Луч, Рассвет, Победа, Прогресс* и др., причем тенденция к образованию таких названий проявляется не только при наименовании населенных пунктов, но и при наименовании других географических объектов. В частности, на территории Восточной Сибири встречаются гидронимические объекты с названиями *Мечта, Молодость, Старт, Чудо* и им подобными¹³.

Искусственный характер подобных названий очевиден, тем не менее в настоящее время некоторые символические названия (*Заря, Дружба* и др.) успешно функционируют в топонимии населенных пунктов. Поскольку тенденция к присвоению таких названий существует, с ней нельзя не считаться. И все же широкое использование этих названий для переименований и наименований населенных пунктов представляется нежелательным.

Во-первых, большинство таких названий плохо вписывается в существующую топонимическую систему. Дело в том, что первоначально слова-символы использовались в качестве названий различных производственных объектов, колхозов и совхозов, затем некоторые из них по метонимии были перенесены на населенные пункты (например, колхоз «Заря» в Ачитском районе Свердловской области — пос. *Заря*). С течением времени употребление слов-символов в качестве топонимов стало привычным, и теперь «символические» названия присваиваются любым населенным пунктам, даже если отсутствует сельскохозяйственный или производственный объект с «символическим» названием. Тем самым при использовании слов-символов для наименования населенных пунктов не учитывается, что названия, приемлемые для одной системы (названия сельскохозяйственных и производственных объектов) выглядят чужеродными в другой (названия населенных пунктов).

Во-вторых, «символические» названия никак не связаны с обозначаемыми объектами. Известно, что для образования топонимии

¹¹ А. С. Кривошекова-Гантман, А. А. Югов. Населенные пункты и их названия, с. 13.

¹² В. Д. Беленькая. Топонимы в составе лексической системы языка, с. 26.

¹³ И. А. Воробьева. Новые русские гидронимические модели (по материалам гидронимии Восточной Сибири). — В сб.: Вопросы языкознания и сибирской диалектологии, вып. 1. Томск, 1966, с. 55—62.

мов обычно используются нарицательные с конкретным значением, названия же типа *Мечта*, *Прогресс* и им подобные образованы от существительных с абстрактным значением. Разумеется, ни о какой связи таких названий с объектами не может быть и речи.

В-третьих, количество семем, используемых для подобных названий, ограничено. Об этом свидетельствуют названия колхозов и совхозов, в которых слова-символы употребляются наиболее часто. Так, в Свердловской области 3 колхоза (совхоза) называются «Заря», 3 — «Дружба», 3 — «Искра», 4 — «Победа», 4 — «Рассвет», 4 — «Родина» и т. п. В других областях повторяются эти же названия, причем в крупных сельскохозяйственных областях с большим количеством колхозов и совхозов картина еще более красноречива. Например, в Вологодской области 7 колхозов (совхозов) «Восход», 9 — «Дружба», 6 — «Мир», 7 — «Правда», 6 — «Рассвет» и т. п. Следовательно, широкое использование символов при наименовании населенных пунктов ведет к однообразию.

Таким образом, возможности для присвоения населенным пунктам названий, входящих в состав перечисленных групп, весьма ограничены.

Чтобы новые названия были яркими, вписывались в сложившуюся топонимическую систему, надо добиваться максимальной близости этих топонимов с «естественными». А так как одно из основных требований «естественной» номинации — «стихийный учет свойств объекта»¹⁴, при переименовании и наименовании прежде всего следует учитывать свойства названных объектов.

В процессе наименования и переименования нередко возникают названия, близкие к «естественным». Таковы, например¹⁵:

а) названия, указывающие на наличие или отсутствие на территории населенного пункта тех или иных природных объектов: пос. *Безречный* (Берез.), пос. *Горный* (Камен.), р. п. *Двуреченск* (Сыс.), дер. *Ключевая* (Байк.), дер. *Луговая* (Кушва), дер. *Родники* (Артем.), пос. *Холмистый* (Нев.);

б) топонимы-ориентиры, указывающие на местоположение объекта: дер. *Береговая* (Тур.), пос. *Залесье* (В. Пышма), пос. *Междуречный* (Гар.), дер. *Набережная* (Верхот.), пос. *Подгорный* (Полев.), пос. *Прибрежный* (Приг.), пос. *Приозёрный* (Нев.);

в) названия, отражающие особенности растительного и животного мира: пос. *Брусничный* (Кр-Тур.), пос. *Грибной* (Туг.), пос. *Пихтовый* (Приг.), пос. *Рябиновый* (Камышл.), пос. *Барсучий* (Первоур.);

г) названия, отражающие особенности почвы: пос. *Красноглинный* (Серов.), пос. *Песчаный* (Тавд.).

Названия, входящие в эту группу, непосредственно связаны с

¹⁴ А. К. Матвеев. Топономастика и современность, с. 11.

¹⁵ Приведены примеры из Указов Президиума Верховного Совета РСФСР о переименовании населенных пунктов в Свердловской области 1957, 1961, 1962, 1966 гг.

называемым объектом и хорошо вписываются в существующую топонимическую систему.

Однако присвоение названий по такому принципу часто ведет к увеличению числа одинаковых наименований. Это и понятно: при равных природных условиях довольно трудно выделить признак, отличающий данный населенный пункт от других населенных пунктов региона. Избежать однообразия можно, видимо, путем обращения к микротопонимии.

Во-первых, наименование по смежным географическим объектам — очень распространенная модель в топонимии. Характерен метонимический перенос и для названий населенных пунктов.

Во-вторых, при использовании для наименования населенных пунктов микротопонимов достигается связь топонима с объектом: населенный пункт получает название по реке, озеру, урочищу, горе, расположенным на его территории.

Третья причина обращения к микротопонимии — ее неисчерпаемость и многообразие. Именно из микротопонимических ресурсов можно выбрать названия оригинальные, не повторяющие другие.

В практике переименования встречаются случаи переноса названий микротопонимических объектов на населенные пункты: р. п. *Глубокая* (Н. Тура), с. *Зеленый Бор* (Свердл., Тур.), пос. *Зеленый Дол* (Берез.), дер. *Красная Поляна* (Кр-Уф.), пос. *Красный Бор* (Туг.), дер. *Крутая* (Кушва), пос. *Лесная Поляна* (Карпинск), пос. *Лесной Ключ* (Приг.)¹⁶, — но пока эта возможность используется недостаточно полно.

Не следует забывать и еще об одном из возможных путей для переименования. Если на территории какого-либо сельсовета существует два населенных пункта с одинаковыми названиями, население стремится дифференцировать их. Один из населенных пунктов может получить второе, неофициальное название. Это название бытует только в среде местного населения. Так, в Николо-Павловском сельсовете Пригородного района есть дер. *Анатольская* и пос., ж-д станция *Анатольская*. Дер. *Анатольская* местное население называет *Грань*, дифференцируя таким образом два одноименных населенных пункта. При переименовании таких населенных пунктов вопрос о новом названии отпадает: неофициальное название населенного пункта может быть закреплено в качестве официального.

В любом случае при выборе названия для населенного пункта недопустимо «насаждение» нового топонима сверху. Решающее слово следует оставлять за местным населением, хорошо знающим местные природные условия, местную микротопонимическую систему. Дело топонимиста — тактично и умело подсказать, из каких источников можно почерпнуть новые названия.

¹⁶ Эти названия возводятся к микротопонимам предположительно, так как не исключена возможность, что некоторые из них созданы местным населением в процессе переименования вне связи с микротопонимическими моделями.

**Список сокращений
названий административных районов Свердловской области**

А л а п.	— Алапаевский
А р т ё м.	— Артёмовский
Б а й к.	— Байкаловский
Б е л.	— Белоярский
Б е р е з.	— населенные пункты, находящиеся в административно-территориальном подчинении города Березовского
Б о г д.	— Богдановичский
В. П ы ш м а	— населенные пункты, находящиеся в административно-территориальном подчинении города Верхней Пышмы
В - С а л д.	— Верхнесалдинский
В е р х о т.	— Верхотурский
Г а р.	— Гаринский
И р б.	— Ирбитский
К а м е н.	— Каменский
К а м ы ш л.	— Камышловский
К а р п и н с к	— населенные пункты, находящиеся в административно-территориальном подчинении города Карпинска
К р - Т у р.	— населенные пункты, находящиеся в административно-территориальном подчинении города Краснотурьинска
К у ш в а	— населенные пункты, находящиеся в административно-территориальном подчинении города Кушвы
К р - У ф.	— Красноуфимский
Н е в.	— Невьянский
Н - С е р г.	— Нижнесергинский
Н. Т у р а	— населенные пункты, находящиеся в административно-территориальном подчинении города Нижней Туры
П е р в о у р.	— населенные пункты, находящиеся в административно-территориальном подчинении города Первоуральска
П о л е в.	— населенные пункты, находящиеся в административно-территориальном подчинении города Полевского
П р и г.	— Пригородный
Р е в д а	— населенные пункты, находящиеся в административно-территориальном подчинении города Ревды
Р е ж.	— Режевской
С е р о в.	— Серовский
С - Л о г	— Сухоложский

Т а в д.	— Тавдинский
Т а л.	— Талицкий
Т у г.	— Тугулымский
Т у р.	— Туринский
Ш а л.	— Шалинский